На территории одной городской усадьбы семья домового воробья с 20 по 25 мая кормилась исключительно гусеницами на абрикосах; в течение часа взрослые птицы собирали их до сотни. Интересно, что при сборе гусениц листоверток воробьи разрывают свертки листьев. Крупных гусениц воробьи уносят с дерева и где-нибудь на площадках разрывают на части.

Не брезгует воробей и цветами белой акации. Обычно самки или смешанные стайки из старых и молодых птиц располагаются среди густых кистей цветов, срывают отдельные цветки и, пропуская их между створками клюва, выдавливают сок, затем цветок бросают. В период цветения акации под деревьями можно видеть сплошной настил из свежих помятых цветков. Возникло предположение, что таким образом птицы добывают насекомых. Но анализ показал, что цветы не были заражены насекомыми. Следовательно, воробьи используют именно сок (нектар?). Быть может, они добывают так какие-то необходимые в весенний период витамины.

Летом большинство воробьев улетает на окраины города и даже на опушки островных лесов района и питается зерном, личинками и имаго прямокрылых насекомых — пруса итальянского (*Calliptamus italicus* L.), кобылок, кузнечиков и т. д. Осенью, кроме зерна, в пищу идут семена подсолнуха, а также мякоть некоторых ягод. Зимой вся популяция вида снова перекочевывает в город, где можно поживиться отбросами у продуктовых магазинов, столовых, зерновых складов и т. д.

Таким образом, в городах лесостепной зоны Украины воробей не только не исчезает, но, приспосабливаясь к новым условиям, становится одним из заметных регуляторов численности насекомых, повреждающих фруктовые и декоративные насаждения.

ЛИТЕРАТУРА

Дементьев Г. П. 1936. Руководство по зоологии, т. VI. М.
Федюшин А. В. 1928. Материалы к изучению птиц Восточной Белоруссии. Тр. Белорус. гос. ун-та, № 17—18.
Его же. 1929. Динамика и географическое распространение охотничьей фауны БССР. Минск.

Поступила 5.VII 1967 г.

ON THE ECOLOGY OE HOUSE SPARROW (*PASSER DOMESTICUS*) UNDER CITY CONDITIONS

E. F. Bondarevskaya

(The Poltava Pedagogical Institute)

Summary

House sparrow, in spite of some data of the literature, remain one of the flourishing species of birds with synanthropic mode of life. According to the observations in Poltava and towns of the Poltava region in winter this species feeds near granaries, shops and enterprises, in spring and autumn they live on the account of insects of trees and shrubbery plantations. Thus the house sparrow is a noticealbe factor regulating a number of plants in towns.

УДК 598.41(477.72)

О ХАРАКТЕРЕ ПРЕБЫВАНИЯ КРАСНОНОСОГО НЫРКА В ЧЕРНОМОРСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Т. Б. Ардамацкая, Б. В. Сабиневский

(Черноморский государственный заповедник АН УССР)

Характер пребывания красноносого нырка (*Netta rufina* Pall.) в районе Черноморского заповедника до последнего времени не был достаточно точно выяснен. И. К. Пачоский (1911) писал о возможности его гнездования в низовьях Днепра. По другим литературным источникам (Воронцов, 1937; Клименко, 1950, и др.), красноно-

сый нырок является пролетным видом. А. Я. Тугаринов (1941), А. Я. Тугаринов и Е. В. Козлова (Иванов и др., 1951) считали его гнездящимся на юге Украинской ССР и Молдавии. Однако фактов, подтверждающих эти сведения, не было.

За последние десять лет удалось установить, что красноносый нырок не только пролетает, но в небольшом количестве (200—300 особей) зимует в Ягорлыцко-Тендровском заливе в мягкие и нормальные зимы. Кроме того, отдельные пары неоднократно встречались в весенне-летние месяцы на Кинбурнском п-ове и в заливах. 6 мая 1959 г. Б. В. Сабиневский добыл самку красноносого нырка на о. Орлове Ягорлыцкого кута. Судя по степени развития фолликулов, она была готова к откладыванию яиц.

В 20-х числах мая 1967 г. пара красноносого нырка была замечена наблюдателем Черноморского заповедника Л. Е. Передрием на о. Бабине. 24 июня во время учета Б. В. Сабиневский заметил слетевшую самку и нашел гнездо с восемью только что вылупившимися птенцами. Девятый птенец едва проклюнулся. Гнездо было расположено у основания заросшей тростником косы о. Бабина и построено из кусочков сухих стеблей и листьев тростника. Диаметр гнезда 21 *см*, глубина ямки 10 *см*. По краям сложен высокий валик из светло-серого пуха, похожего на пух крохаля длинноносого. Кроме яиц красноносого нырка, в гнезде найдены три яйца крохаля, в которых впоследствии оказались задохлики.

Из литературных данных известно, что в Казахстане часто встречаются смешанные колонии красноносого и белоглазого нырков (Долгушин, 1960). В данном случае на косе о. Бабина красноносый нырок гнездился в смешанной колонии совместно с пеганкой, крохалем длинноносым и кряквой. Таким образом, красноносого нырка в настоящее время следует считать немногочисленным пролетным, зимующим и гнездящимся видом Черноморского заповедника, предпочитающим солоноводные бассейны и тростниковые заросли островов, которые населены другими видами утиных.

ЛИТЕРАТУРА

Воронцов Е. М. 1937. К познанию орнитофауны Присивашья и Сиваша. Тр. Харьковск. зообиол. ин-та, т. 4.
Долгушин И. А. 1960. Птицы Казахстана. Т. I. Алма-Ата.
Иванов и др. Птицы СССР. Ч. I. М.— Л.
Клименко М. И. 1950. Материалы по фауне птиц района Черноморского заповедника. Тр. Черноморск. заповед., в. 1. К.
Пачоский И. К. 1911. Утки низовья Днепра. Птицеведение и птицеводство, в. 2.
Тугаринов А. Я. 1941. Фауна СССР. Птицы. Т. I, в. 4. М.—Л.

Поступила 7.VII 1967 г.

УДК 595.768.2

ОБ ОШИБКЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ДОЛГОНОСИКА ИЗ РОДА ЛИПАРУС (*LIPARUS* OLIV.)

В. Ф. Палий

(Ужгородский государственный университет)

В списке вредителей сахарной свеклы («Свекловодство», т. 3, 1959 г.) на основании наших данных ошибочно числится вид *Liparus dirus* Herbst. Материал был собран на посевах сахарной свеклы в Долинском районе Кировоградской области в 1931 г. и тогда же неверно определен. В результате последующей проверки нашей коллекции долгоносиков установлено, что вредитель принадлежит к виду *L. tenebrioides* Pall. Правильность этого определения подтвердили М. Е. Тер-Минасян и Л. В. Арнольди.

Ареал *L. tenebrioides* охватывает центр Европы (Венгрия), Малую Азию, а в СССР он известен с юга Молдавии, из степной зоны УССР, с Нижнего Поволжья (Красноармейск) и Кавказа (Армения). Это, очевидно, многоядный вид, связанный с растительностью нераспаханных земель, и появление его на сахарной свекле и других культурах носит, вероятно, случайный характер.

Ввиду большого внешнего сходства долгоносика *L. tenebrioides* с жуками-чернотелками целесообразно назвать его по-русски чернотелковидным долгоносиком.